

Отзыв

научного руководителя о диссертации Межуева Степана Борисовича
«Советская теория деятельности в обществе имматериального труда»,
представленной к защите на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры»

Диссертация С.Б. Межуева представляет собой исследование, в котором историко-философский анализ деятельности в советском марксизме становится основанием для оригинальных суждений о политико-экономической и интеллектуальной истории XX века в связи с новым пониманием труда, в частности, в итальянском марксизме. Советский и итальянский марксизм развивались с оглядкой друг на друга и, имея общее основание, разошлись по линиям, в целом отделяющим отечественную традицию от западной. Итальянские авторы занимались критикой буржуазного общества и поисками сил, ведущих к возможной революции, а советские, хотя и не только в силу внутренней логики теории, проявляли настроения, с одной стороны, апологетические по отношению к советскому государству и партии, а с другой, — в ряде аспектов, ориентировались на проектные и управленческие вопросы строительства нового общества. Так, классы, обеспечивающие коммуникативную и когнитивную функции общества, т. е. осуществляющие такую «деятельность», которая, согласно советской теории деятельности, приравнивается к труду, рассматриваются итальянскими авторами как угнетенные, в то время как для советских авторов, имплицитно или эксплицитно, это – просвещенные лидеры общества. Отталкиваясь от этого и других различий, Степан Межуев показывает, что анализ политэкономических процессов в сравниваемых ветвях марксизма во многом совпадал, что дает основание для предположения о том, что, *mutatis mutandis*, и сами эти процессы в Италии и СССР обладали сходством. Обе школы мысли обращают внимание на возрастание доли и значимости когнитивного и коммуникационного труда, и обе в 1960-70х годах отходят от гегельянской версии марксизма. Автор отмечает, что у обоих подходов есть слабые и сильные стороны, и полагает, что для них возможен теоретический синтез, который бы «позволил решать проблему освобождения труда как используя потенциал власти, так и опираясь на деятельность просвещенных малых групп». В работе черты такого синтеза намечены, но не развернуты в какую-либо завершённую версию, т. к. для достижения здесь обоснованного результата мало опоры на источники и требуется привлечение политики-экономического контекста, т. е. историческое исследование. В этой связи отмечу замечание о своего рода конвергенции некоторых форм жизни позднесоветского общества с потребительским капитализмом, которая отчасти продолжается и в постсоветский период.

В работе изложена интеллектуальная история итальянского марксизма, выявлены преемственные связи между несколькими его поколениями (Лабриола и Кроче, Грамши, Делла Вольпе, Тронти, Негри). Некоторые из них соотнесены с мыслителями раннего советского периода — Выготским и Бахтиным, а потому им непонятны указанные выше черты советского общества. Это поколение предшествует тому, взгляды которого в своей работе анализирует Степан Межуев. В отношении советского марксизма и постмарксизма (а Вадим Межуев и Маркарян это, в логике исследования, именно постмарксизм) также прослежена историческая преемственность. Акцент сделан на гуманистических и культурологических мотивах, наличествующие уже у Выготского и Бахтина, и превратившихся в основные темы, например, для Библера и Вадима Межуева.

Работа Степана Межуева имеет свой пафос. Он состоит в «возвращении» ряда имен и идей позднесоветской философии, которые мировой науке совершенно неизвестны, и исследование которых в России, хотя и предпринимается, но, из-за несоответствия мировым трендам, не идет далеко и не воспринимается всерьез. Степан Межуев показывает, что не следует испытывать «задним числом» комплекс неполноценности по отношению к идеям исследуемой им традиции советских марксистов и философов других позднесоветских поколений, и что очень полезно взглянуть на интеллектуальную историю непредвзято.

Сделаю несколько содержательных рекомендаций:

- 1) Своего рода идеализм в обращении к культуре и личности — это одна из специфических черт советского марксизма. Хотя Библеру и Вадиму Межуеву он присущ в значительной мере, Выготский и Бахтин — это более сложные случаи. Они автора не по-советски левые и мыслящие фундаментально диалектически. Идеи коммунистического коллективизма (Выготский) и народной стихии (Бахтин) получают гуманистическую интерпретацию как раз в поколении 60-х. Здесь развивается учение о негативности и порой развиваемые концепции звучат мрачно. Степан Межуев прав, приписывая теории деятельности смесь нигилизма и гуманизма, но его мысль развита не до конца, поскольку нигилизм присутствует здесь не только в отрицании объективности. На негативной стороне теории деятельности стоит в дальнейшем остановиться более подробно.
- 2) Степан Межуев сопоставляет советский деятельностный подход, в центре которого находятся проблемы культуры и личности с идеями итальянского марксизма, включая и анархистскую мысль. При этом идеалистическому гуманизму советских авторов соответствует в большей мере трансформация немецкого марксизма, представленная вторым поколением франкфуртской школы. Там тоже говорят о коммуникативной деятельности, но именно в нормативно-управленческом ключе, а не в критическом, как у

итальянцев. Это открывает перспективу более богатой картины параллелей и взаимовлияний в марксизме конца XX века.

- 3) Фигура Эдуарда Маркаряна, в сравнении с Библером и Вадимом Межуевым, отсылает к проектно-управленческому аспекту советской мысли, но созвучному скорее с Г. Щедровицким. В западной науке он ближе к праволиберальным авторам типа Шумпетера, не имеющими отношения к марксизму. Эту общность было бы интересно подчеркнуть и проинтерпретировать.

Сделанные замечания не умаляют достоинств диссертации.

Диссертационное исследование Степана Борисовича Межуева представляет собой значимый и профессиональный научный труд. Работа имеет самостоятельный характер, характеризуется теоретической проработанностью и уверенным анализом источников. Поставленные в исследовании задачи успешно решены, результаты обладают новизной и хорошо обоснованы. Диссертация не только исследует актуальные научные проблемы, но и демонстрирует творческий подход к заявленной теме.

Результаты диссертационного исследования были представлены на нескольких научных конференциях и семинарах, а также опубликованы в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Полагаю, что диссертация Межуева Степана Борисовича «Советская теория деятельности в обществе имматериального труда», представленная к защите на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры» по своему содержанию, структуре, завершённости, обоснованности теоретических положений и возможности практического использования соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры».

Научный руководитель

д. филос. н., доцент
заведующий Кафедрой философии факультета
«Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств»,
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

20.12.2024

Микиртумов Иван Борисович

Подпись руки *Микиртумов И. Б.* Достоверно

Л. Н. Возиян